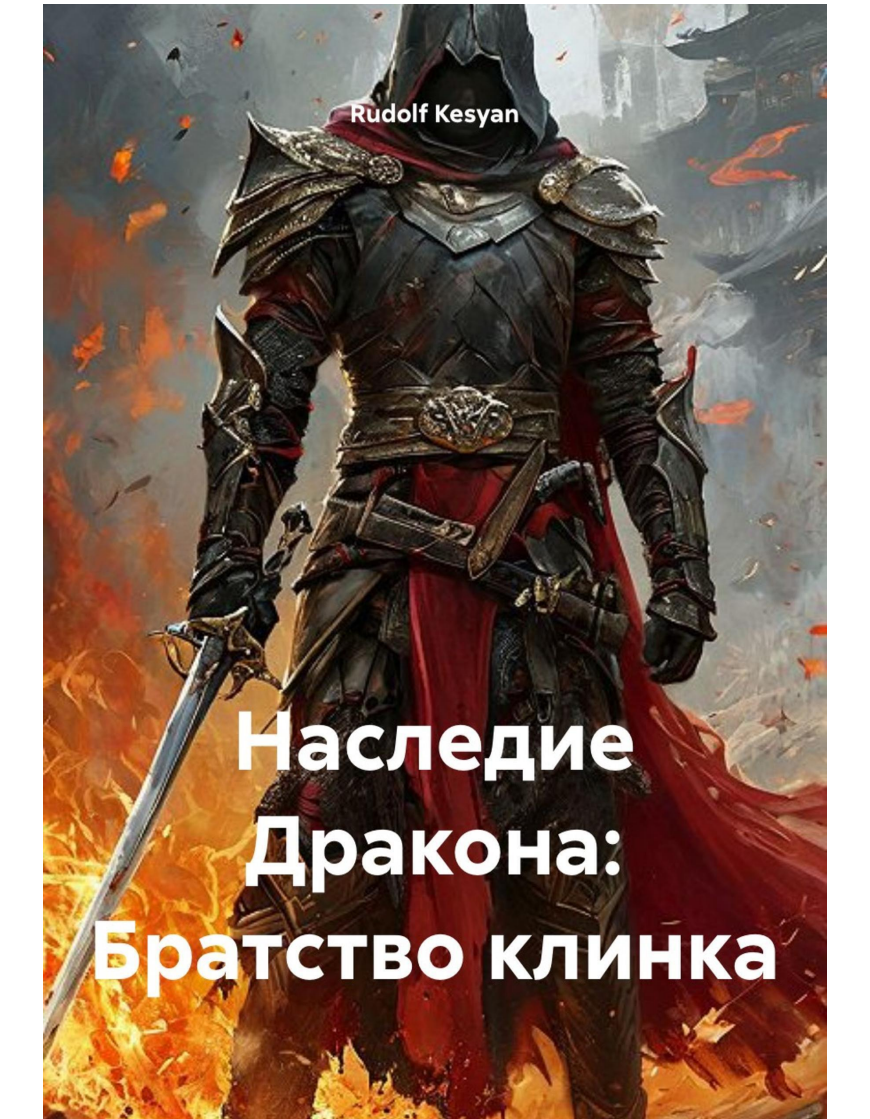

Rudolf Kesyan

Наследие Дракона: Братство клинка

Rudolf Kesyan
Наследие Дракона:
Братство клинка

<https://litres.ru/74183038>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они убили его отца. Предали огню его дом. Раф готов пролить море крови, чтобы отомстить клану Душа Неба. Его клинок жаждет встречи с Белым Призраком — грозным убийцей, на чьей совести смерть Дарьена. Но в схватке Раф узнаёт шокирующую правду: под маской врага скрывается его собственный брат-близнец, похищенный годы назад.

Два наследника, воспитанные как смертельные враги, должны выбрать: продолжить кровавый путь мести или сплести клинки воедино против истинного виновника войны.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Наследие Дракона: Братство клинка

Глава

Аннотация к книге

Они убили его отца. Предали огню его дом. Раф готов пролить море крови, чтобы отомстить клану Душа Неба. Его клинок жаждет встречи с Белым Призраком — грозным убийцей, на чьей совести смерть Дарьена. Но в схватке Раф узнаёт шокирующую правду: под маской врага скрывается его собственный брат-близнец, похищенный годы назад.

Два наследника, воспитанные как смертельные враги, должны выбрать: продолжить кровавый путь мести или сплести клинки воедино против истинного виновника войны.

Глава 1

Последний удар деревянного меча пришелся по ребру с глухим стуком, от которого сжался воздух. Раф не издал ни

звука, лишь отшатнулся, чувствуя, как по телу разливается жгучая волна. Он уперся подошвами в песок тренировочной площадки, пытаясь скрыть дрожь в ногах. Перед ним, недвижимый, как скала, стоял его отец, Лидер клана Наследие Дракона, Дарьен. Его лицо, испещренное шрамами прожитых лет, не выражало ничего, кроме холодной оценки. Ни одобрения, ни гнева. Пустота.

— Слишком медленно, — прозвучал его голос, низкий и весомый, будто удар гонга. — Мысль опережает руку. Ты смотришь на мой меч, а должен видеть мое намерение. Снова.

Раф кивнул, сжимая рукоять своего тренировочного оружия до побеления костяшек. Он сделал глубокий вдох, пытаясь загнать обратно ком обиды, стоявший в горле. Он тренировался с рассвета, выжимая из себя все соки, но этого всегда было мало. Всегда. Его светлые волосы, слипшиеся от пота, падали на лоб. Он снова принял боевую стойку, его золотые глаза, цвета расплавленного металла, пристально следили за отцом. Он жаждал хотя бы искры признания в том суровом взгляде.

Они вновь сошлись в стремительном танце ударов и парирований. Дерево стучало о дерево, отзываясь в тишине утра. Клан еще спал, лишь где-то на стене лениво перекли-

кались часовые. Долина Нефритового Дракона, их дом, утонула в предрассветной дымке, и лишь тут, на площадке, кипела жизнь, полная боли и усилий.

Внезапно Дарьен изменил ритм, его атака стала острее, быстрее. Раф почувствовал, как теряет нить боя, отступает под напором. Он видел каждое движение, но его тело не успевало. Еще один удар, точный и безжалостный, пришелся по его запястью. Пальцы сами разжались, и деревянный меч с глухим стуком упал на песок.

Тишина. Раф стоял, опустив голову, чувствуя жгучий стыд. Он снова проиграл. Снова оказался слабым.

— Хватит, — сказал Дарьен. Его голос был ровным, без разочарования, без злости. Это было хуже всего. — Сила не в мускулах. Сила — здесь. — Он ткнул себя пальцем в висок. — И здесь. — Рука отца легла на собственную грудь, где билось сердце. — Пока ты ищешь её снаружи, ты будешь слеп. Убери площадку.

Не говоря больше ни слова, Дарьен развернулся и ушел, его темный плащ взметнулся за ним. Раф остался один в центре площадки, вдыхая запах песка и пота. Он поднял свой меч, чувствуя его унижительную тяжесть. Где же та сила, которую он так искал? Может, ее в нем просто нет? Может,

отец прав, и он не достоин носить имя наследника? Эти мысли жалили большее любого удара. Он посмотрел на уходящую спину отца, такую же недостижимую, как и вершины гор, окружавших их долину. Однажды, поклялся он себе. Однажды он заставит эти холодные глаза увидеть в нем воина.

Глава 2

Тень от высокой стены легла на Рафа, когда он сгребал песок в ровные кучи. Работа была монотонной, успокаивающей. Она не требовала мысли, давая передышку его израненной гордости.

— Опять твой отец устроил тебе утреннюю прополку мозгов? — раздался знакомый голос с легкой усмешкой.

Раф обернулся. На краю площадки, прислонившись к стене, стоял Киро. Его лучший друг, а может, и единственный. Черные волосы Киро были коротко острижены, а в карих глазах светилась привычная живость. В отличие от Рафа, он никогда не носил тяжести наследия на своих плечах, и, возможно, поэтому его улыбка была такой легкой.

— Сам бы ты попробовал, — проворчал Раф, отбрасывая лопату. — Тогда бы узнал, что пропалывают тут не только мозги.

Киро рассмеялся, подходя ближе. Он бросил Рафу кожаную флягу с прохладной водой. Тот с жадностью отпил, чувствуя, как жидкость оmyвает пересохшее горло.

— Ну, а что ты хотел? Он же Дарьен. Легенда. Говорят, он в одиночку умирил Восстание Трех Кланов. Его одного боятся больше, чем целой армии. Быть его сыном... — Киро свистнул, выразительно поднимая брови. — Это и почет, и крест размером с гору.

— Знаю я, — Раф мрачно уставился перед собой. — Каждый день напоминаю себе об этом. Каждый день стараюсь стать лучше. Быстрее. Сильнее. А ему все мало. Он смотрит на меня, и я вижу в его глазах... ничего. Пустоту.

— А ты уверен, что это пустота? — задумчиво спросил Киро. — Может, это просто усталость? Или... страх?

— Страх? — Раф фыркнул. — Мой отец ничего не боится.

— Все боятся. Особенно те, кому есть что терять. Может, он боится потерять тебя. И поэтому лепит из тебя несокрушимую скалу, чтобы ни один ветер не был страшен.

Раф промолчал, обдумывая слова друга. Они звучали странно. Его отец, страх? Нет, это было невозможно. Дарьен был воплощением силы и бесстрастия. Он был как их долина — неприступный и вечный.

— Ладно, хватит о грустном, — Киро хлопнул его по плечу. — Сегодня же праздник Огней. Все будут есть, пить, веселиться. Девушки из клана Серебряной Луны пришли, видел? Говорят, их старшая мастерица плетет такие обереги, что любая стрела мимо пролетит. Надо будет к ней зайти.

Раф лишь кивнул. Праздник... Еще одна обязанность наследника — быть на виду, улыбаться, поддерживать беседы. Иногда ему казалось, что его жизнь состоит из одних лишь обязанностей и неудач. Он посмотрел на Киро, такого беззаботного. Как же ему повезло. Он был свободен. Он мог выбирать.

— Пойдем, — сказал Раф, отряхивая руки. — Поможешь мне доделать. А то опять отец увидит беспорядок и устроит новую тренировку.

— Конечно, помогу, — ухмыльнулся Киро, забирая вторую лопату. — Только смотри, на празднике не подведи. Обещай, что сегодня ты будешь просто Рафом. А не сыном Дарьена.

— Обещаю, — сказал Раф, и на мгновение ему самому захотелось в это поверить. Быть просто собой. Без груза ожиданий. Было бы здорово. Хотя бы на одну ночь.

Глава 3

С наступлением темноты Долина Нефритового Дракона преобразилась. Вместо суровых теней и тишины ее наполнили свет и гомон. Повсюду горели бумажные фонарики, раскрашивая деревню в теплые, золотистые тона. Воздух был густ от запахов жареного мяса, пряных трав и сладких лепешек. Праздник Огней был одним из немногих дней, когда строгий уклад клана ослабевал, уступая место простым человеческим радостям.

Раф стоял подле отца на невысоком помосте, отведенном для старейшин. Он был одет в парадную темно-синюю одежду с вышитым на груди золотым драконом. Он чувствовал себя скованно, будто его нарядили в чужую кожу. Его роль была проста — кивать, улыбаться и смотреть на веселящихся соплеменников.

Дарьен, сидящий в центральном кресле, был молчалив и сосредоточен. Его взгляд, тяжелый и пронзительный, скользил по толпе, отмечая каждого. Он редко говорил, и старей-

шины, сидевшие рядом, почтительно затихали, ожидая его редких замечаний. Казалось, даже в праздник он не выпускал из рук бразды правления, видя то, что было скрыто от других.

— Иди, — вдруг тихо произнес Дарьен, не глядя на сына. — Сидеть со стариками — не дело для юности. Пообщайся с ровесниками.

Раф с удивлением посмотрел на отца, но тот уже отвернулся, о чем-то тихо беседуя с седовласым старейшиной. Это было неожиданно. Почти милость. Кивая, Раф слез с помоста и растворился в толпе. Давление сразу ослабло. Он мог дышать свободнее.

— Ну вот, совсем другое дело! — Киро тут же возник рядом, держа в каждой руке по кружке с пенным напитком. Одну он протянул Рафу. — Видел, старейшины отпустили? Значит, не все так плохо. Выпей, расслабься.

Раф взял кружку, сделал небольшой глоток. Горьковатый вкус разлился по рту, согревая изнутри. Он огляделся. Повсюду танцевали, смеялись, общались. Молодые воины хвастались друг перед другом, девушки перешептывались, бросая на них заинтересованные взгляды. Жизнь кипела вокруг, а он всегда оставался в стороне, наблюдатель, а не участник.

— Смотри, — Киро ткнул его локтем в бок и кивнул в сторону группы девушек в светло-серебристой одежде. — Серебряная Луна. Говорил же тебе. Та, что повыше, с шестом — это Мира, старшая дочь их мастера. А та, что поменьше, с темными волосами до пояса — ее сестра, Афина. Красивые, да?

Раф скользнул взглядом. Мира стояла прямо, ее поза выдавала бдительность и некую отстраненность. Ее черные глаза внимательно оценивали все вокруг. Афина, напротив, улыбалась, что-то живо рассказывая подруге. Ее лицо было оживленным и добрым. Они были очень разные.

— Может, подойдем? Познакомимся? — предложил Киро, подмигивая.

— Нет, — быстро ответил Раф, отводя взгляд. — Не сейчас. Не хочу... обременять их своим обществом.

— Да брось ты! Ты же не проказа какая-то, а наследник великого клана!

— Именно поэтому, — тихо сказал Раф. — Все, что они увидят во мне — это сына Дарьена. Тень моего отца. Мне нечего им предложить как... просто человек.

Он снова почувствовал знакомую тяжесть на плечах. Даже здесь, среди веселья, он не мог от нее избавиться. Он был прикован к своему имени, к своей судьбе. Он сделал еще один глоток, глядя, как Афина заливается смехом. Ее смех был таким легким, таким свободным. Ему стало вдруг грустно от осознания той пропасти, что лежала между ними. Между ним и всей этой простой, нормальной жизнью.

— Ладно, как знаешь, — вздохнул Киро. — Тогда пойдем к кострам. Ребята собираются, истории рассказывать будут. Твою любимую — про Первого Дракона.

Раф позволил другу увести себя. Он шел, но мыслями был далеко. Он смотрел на огни, отражавшиеся в темных водах озера, на счастливые лица, на отца, сидящего в гордом одиночестве на своем помосте. И в его сердце, вопреки веселью, закрадывалась странная, холодная тревога. Будто эта ночь была не началом чего-то хорошего, а прощанием. Последним спокойным вздохом перед бурей.

Глава 4

Глухой, протяжный вой сигнального рога прорезал ночь, разрывая праздничную музыку и смех на клочья. Он был похож на стон раненого зверя, полный ужаса и тревоги. На

мгновение воцарилась оглушительная тишина, и тут же ее сменили крики.

Раф, только что слушавший рассказ у костра, вскочил на ноги. Его рука инстинктивно потянулась к мечу, которого при нем не было. По площади бежали люди, сталкиваясь друг с другом, лица искажены паникой. Где-то вдали, у главных ворот долины, взметнулся в небо столб багрового пламени. Послышался звон стали.

— Тревога! — закричал кто-то. — Нас атакуют!

Все вокруг погрузилось в хаос. Раф увидел, как его отец, Дарьен, уже стоял на помосте, его фигура казалась выше и грознее обычного. Лицо его было жестким, глаза горели холодным огнем. Он одним взглядом окинул происходящее, и его голос, усиленный годами командования, громыхал над толпой.

— Старейшины, в укрытие! Женщины и дети — в пещеры! Воины, ко мне! Это не набег, это штурм!

Его слова внесли первую крупицу порядка. Люди бросились выполнять приказы. Раф рванулся вперед, к отцу, но путь ему преградила крепкая рука Киро.

— Куда ты? — крикнул друг. — Надо в укрытие!

— Я воин! — вырвалось у Рафа. — Я должен сражаться!

В этот момент к ним подошел Дарьен. Его взгляд упал на сына, и в нем не было ни капли отцовской нежности. Только расчет полководца.

— Раф, — произнес он отрывисто. — Главное хранилище. Твой долг — охранять его. Ни шага в сторону. Понял меня?

Раф остолбенел. Хранилище? Сидеть в тылу, пока другие проливают кровь? Это было хуже любого оскорбления.

— Отец, позволь мне идти с тобой! Я могу сражаться!

— Приказ не обсуждается! — отрезал Дарьен. Его голос был стальным. — Хранилище — сердце клана. Если оно падет, мы потеряем все. Это доверие. Не подведи меня.

С этими словами он развернулся и побежал к месту главного боя, его темный плащ развевался за ним как знамя. Воины клана стекались к нему, образуя грозный клин. Раф остался стоять, чувствуя, как жгучий стыд и гнев подступают к горлу. Доверие? Нет. Это была опека. Неверие в его силы.

Ему снова указали на его место — в стороне, в безопасности, как ребенку.

— Пойдем, — тихо сказал Киро, дергая его за рукав. — Приказ есть приказ. Я с тобой.

Они пробились сквозь мечущуюся толпу к массивному, высеченному в скале зданию с тяжелыми железными дверями — Главному хранилищу. Здесь было тихо, словно буря бушевала в другом мире. Раф прислонился к холодному камню косяка, сжимая кулаки. Он слышал отдаленные крики, звон оружия, треск огня. Каждый звук вонзался в него, как нож. Он представлял, как отец сражается, как воины клана отдают жизни, а он, наследник, прячется. Он был стражем, но чувствовал себя пленником. Пленником своей слабости в глазах отца. И эта мысль жгла его изнутри сильнее любого вражеского огня.

Глава 5

Тяжелые железные двери Хранилища казались ему живыми. Они впитывали в себя все звуки снаружи, оставляя лишь гулкую, давящую тишину. Раф стоял, прижав ладонь к прохладному металлу, будто пытаясь через него почувствовать ход битвы. Его сердце колотилось в груди, выстукивая яростный ритм, полный бессилия.

— Успокойся, — сказал Киро. Он сидел на каменном выступе, внешне сохраняя невозмутимость, но его пальцы нервно барабанили по рукояти ножа. — Дарьен знает, что делает. Он не проигрывал ни одной битвы.

— А я должен быть там! — вырвалось у Рафа, и он ударил кулаком в дверь. Глухой удар отдался эхом в каменном мешке коридора. — Я должен сражаться рядом с ним! Вместо этого я заперт здесь, как ценная безделушка!

— Ты охраняешь сердце клана, — напомнил Киро. — Без этих реликвий, без свитков, без... Клинка Души, наш клан — просто группа людей с мечами. Мы потеряем свою силу. Свою душу.

— Какая мне разница до душ, когда там, снаружи, гибнут наши люди! — взорвался Раф. Он отвернулся от друга, глядя в темноту коридора. — Он не верит в меня, Киро. Он никогда не верил. Для него я всегда буду мальчишкой, не готовым к настоящему делу.

Внезапно снаружи донесся особенно яростный крик, слившийся с оглушительным лязгом. Казалось, бой подошел к самым стенам Хранилища. Раф напрягся всем телом, его рука снова потянулась к отсутствующему мечу. Он представлял, как враг, тот самый клан Душа Неба, о котором ходили

темные слухи, прорывается через оборону. Он видел в воображении отца, окруженного, сражающегося в одиночку.

— Я не могу больше здесь сидеть! — закричал он и рванулся к механизму, запиравшему двери.

— Раф, нет! — Киро вскочил, преграждая ему путь. — Это прямой приказ! Ты не можешь его послушаться!

— А что он мне сделает? Отшлепает? Отчитает? — в глазах Рафа пылала ярость. — Лучше быть наказанным, чем знать, что я струсил и спрятался!

Они стояли друг напротив друга, два друга, разделенные долгом и яростью. Киро смотрел на Рафа с мольбой и пониманием. Он знал, каково это. Но он также знал цену дисциплине.

— Если ты уйдешь, и Хранилище будет разграблено, твой отец никогда не простит тебя. Ты не просто ослушаешься. Ты предашь его доверие. Ты предашь весь клан.

Слова Киро прозвучали как удар хлыста. Раф замер. Предать. Это слово было страшнее любого другого. Силы оставили его, и он отшатнулся от двери, снова прислонившись к стене. Он съежился, чувствуя, как ярость сменяется горь-

ким, соленым вкусом поражения. Он был в ловушке. В ловушке своего долга, своего положения, своего отцовского неверия.

Он медленно сполз по стене на пол, уронив голову на колени. Время тянулось невыносимо медленно. Звуки битвы за стенами то стихали, то возобновлялись с новой силой. Он не знал, кто побеждает. Он не знал, жив ли его отец. Он знал лишь одно — каким бы ни был исход, его собственная битва была проиграна. Он остался в стороне. И это ранило больше любой вражеской стали. Эта рана зияла у него внутри, кровотока обидой и стыдом.

Глава 6

Тишина пришла внезапно. Она обрушилась на долину, тяжелая и зловещая, после многих часов хаоса. Стихли крики, прекратился лязг оружия. Лишь треск догорающих построек и отдаленный, безутешный плач нарушали эту гнетущую паузу.

Раф поднял голову. Он сидел на холодном каменном полу, так и не сомкнув глаз. Киро дремал, прислонившись к стене, но по его лицу было видно, что сон его тревожен.

— Кончилось? — прошептал Киро, услышав, как движет-

ся Раф.

— Не знаю, — так же тихо ответил Раф. Он поднялся на ноги, его тело затекло и ныло. — Но я больше не могу ждать.

На этот раз Киро не стал его останавливать. Он лишь кивнул, встал и помог Рафу отодвинуть тяжелый засов. Двери Хранилища с глухим скрежетом подались внутрь.

Картина, открывшаяся их глазам, была ужасна. Долина Нефритового Дракона, еще несколько часов назад сиявшая огнями праздника, лежала в руинах. Дома были разрушены или горели, черный дым стлался по земле, смешиваясь с туманом. Воздух был густым и едким, пахло гарью, кровью и смертью.

Раф шагнул вперед, его ноги сами понесли его к центру селения, к главным воротам. Он шел, не видя ничего вокруг, сердце его бешено колотилось, предчувствуя недоброе. Он обходил груды обломков, переступал через темные пятна на земле, не желая вглядываться в их форму. Он искал одного человека.

И нашел.

У самых главных ворот, на разбитом каменном мосту, ле-

жал Дарьен. Он был один. Его темный плащ был изорван в клочья, а доспехи испещрены глубокими вмятинами и порезами. Его могучий меч лежал рядом, клинок был покрыт засохшей черной коркой. Но не это привлекло взгляд Рафа. Его взгляд прилип к груди отца. Туда, где прямо над сердцем зияла глубокая, точная рана. Ранение, которое не оставляло никаких сомнений.

Раф застыл на месте, не в силах сделать ни шага. Весь мир сузился до этой точки. До тела его отца, лежащего в неестественной позе. До его лица, обращенного к небу. Глаза Дарьена были закрыты, и на его лице не было ни боли, ни гнева. Лишь странное, застывшее спокойствие. Он был мертв.

Что-то внутри Рафа сломалось. Оборвалось. Он не закричал, не заплакал. Он просто рухнул на колени рядом, не чувствуя удара о камень. Он смотрел на отца, и в его ушах стоял оглушительный звон. Все его обиды, вся ярость, все стремление доказать что-то — все это рассыпалось в прах, уступая место ледящей душу пустоте. Его отец. Несокрушимая скала. Легенда. Лежал побежденный. Убитый.

Он протянул руку, коснулся холодной щеки Дарьена. Пальцы наткнулись на что-то в сжатом кулаке отца. Раф осторожно разжал окоченевшие пальцы. В ладони лежал клочок ткани. Белой ткани. На нем был вышит маленький,

изящный символ — стилизованная птица, парящая в круге. Знак клана Душа Неба.

В этот миг лед внутри Рафа растаял, уступив место новому чувству. Горячему, слепому, всепоглощающему. Ярости. Гневу, который сжег всю его боль, всю пустоту, превратив их в чистое, неукротимое пламя. Он поднял голову и взглянул на небо, окрашенное зарей в багровые тона. И в его золотых глазах, полных слез, которые он не позволял себе пролить, вспыхнул новый огонь. Огонь мести.

Глава 7

Тело Дарьена бережно перенесли в главный зал, уцелевший чудом. Его положили на сложенные друг на друга темные ткани, омыли и облачили в чистую одежду, скрывая страшные раны. Вокруг царила тишина, нарушаемая лишь приглушенными шагами и сдержанными рыданиями. Воздух был густ от запаха дыма и горящих благовоний, которые пытались перебить запах смерти.

Раф стоял на коленях перед телом отца. Он не плакал. Его лицо было каменной маской, за которой бушевала буря. Он смотрел на это спокойное, строгое лицо и не находил в нем ответов. Только вопросы. Почему? Почему он послал его в Хранилище? Знал ли он, что это его последний приказ? Чув-

ствовал ли свою смерть? И главное — почему он не взял его с собой? Может, вместе они смогли бы изменить исход?

Люди клана подходили к нему, кланялись, говорили слова соболезнования. Но он не слышал их. Он видел лишь тень отца, нависшую над ним, и чувствовал жгучую тяжесть того клочка белой ткани, что он спрятал за пазухой. Этот кусочек материи стал его единственной целью, его путеводной звездой в крошечной тьме, что поглотила его мир.

Когда последний из старейшин удалился, Раф поднялся. Ноги его почти не слушались, но он выпрямил спину. Он посмотрел на собравшихся воинов, на выживших стариков, на женщин и детей, в чьих глазах читался ужас и потеря. Они смотрели на него. Теперь он был главой клана. Наследник, принявший бремя в день похорон.

— Киро, — позвал он, и голос его прозвучал хрипло, но твердо.

Друг немедленно подошел. Его собственное лицо было бледным от пережитого, но в глазах светилась решимость.

— Я ухожу, — сказал Раф тихо, так, чтобы слышал только он. — Клан... я оставляю на тебя.

Киро широко раскрыл глаза.

— Что? Куда? Раф, сейчас нельзя! Нам нужен лидер! Нам нужно восстанавливаться!

— Нам нужно выжить, — перебил его Раф. Его золотые глаза метнули искры. — А чтобы выжить, нужно уничтожить того, кто принес нам смерть. Пока глава клана Душа Неба дышит, никто из нас не будет в безопасности. Никто. Я поклялся над телом отца. Я отомщу.

— Это безрассудство! Ты погибнешь в одиночку!

— Я не один, — Раф потянулся за спину, к ножнам своего боевого меча. — Со мной будет наша честь. И наша ярость. Ты всегда был мне братом, Киро. Ты силен духом. Ты сможешь удержать клан, пока я не вернусь. Прошу тебя.

Он посмотрел на друга, и в его взгляде была не просьба, а приказ. Приказ того, кто уже принял на себя бремя власти. Приказ, от которого нельзя было отказаться.

Киро замер, борясь с собой. Он видел боль в глазах Рафа, видел ту всепоглощающую жажду мести, что пожирала его изнутри. Он понимал, что не сможет остановить его. Никто не сможет.

— Я сделаю все, что в моих силах, — наконец, тяжело выдохнул он. — Но обещай мне, что вернешься. Обещай, что твоя месть не станет твоим погребальным костром.

Раф ничего не пообещал. Он лишь кивнул, повернулся и направился к Хранилищу. Ему нужно было кое-что забрать. То, что теперь по праву принадлежало ему. То, что должно было помочь ему исполнить его клятву. Он шел, не оглядываясь на плачущих, на руины, на тело отца. Он шел вперед, ведомый одним лишь огнем, что горел в его сердце. Огнем, который однажды должен был поглотить всех его врагов.

Глава 8

Воздух внутри Хранилища Века был неподвижным и холодным, пахнущим старым камнем, пылью и временем. Сюда не доносились ни плач, ни запах гари. Здесь царила своя, особая вечность. Свитки с древними знаниями лежали на полках, реликвии прошлых побед стояли в нишах, покрытые тонким слоем забвения.

Раф шел по длинному коридору, его шаги гулко отдавались под сводами. Он не смотрел по сторонам. Его цель находилась в самом конце, в круглом зале, освещенном лишь одним лучом света, падающим сверху через специальное от-

верстие. Там, на каменном пьедестале, покоилось то, ради чего он пришел.

Клинок Души.

Длинная катана в темных, простых ножнах, украшенных лишь несколькими выцветшими узлами из черной кожи. Никаких драгоценных камней, никакой сложной резьбы. Лишь ощущение невероятной древности и спящей мощи. Говорили, что клинок был выкован из осколка падающей звезды первым мастером их клана, и что душа того мастера до сих пор живет в этой стали, направляя руку достойного наследника.

Раф остановился перед пьедесталом. Его отец запрещал ему даже прикасаться к этому оружию. Говорил, что он не готов. Что клинок может поглотить того, чей дух слаб. Теперь запретов не существовало. Теперь он был главой клана.

Он медленно протянул руку. Пальцы его дрожали. Он коснулся рукояти, обмотанной темной кожей ската. Она была на удивление теплой, будто живой. В ту же секунду по его телу пробежала странная дрожь. Не страх, а скорее... узнавание. Будто что-то дремавшее глубоко внутри него, наконец, пошевелилось.

Он сжал рукоять и поднял клинок. Он был тяжелее, чем казалось. Не физически, а своей историей, своей судьбой. Раф ощущал этот груз. Он провел ладонью по ножнам, чувствуя под кожей едва уловимую вибрацию. Казалось, оружие дышало.

— Теперь ты мой, — прошептал он. — И я твой. Помоги мне. Дай мне силу, чтобы я мог свершить правосудие.

Он прикрепил ножны к своей спине, к специальной перевязи, которую нашел здесь же, в Хранилище. Клинок лег идеально, будто всегда там должен был находиться. Новая тяжесть за его спиной была не обузой, а обещанием. Обещанием крови и огня.

Когда он вышел из Хранилища, на него снова обрушился мир живых. Но теперь он был другим. Он был не просто Рафом, скорбящим сыном. Он был орудием возмездия. Воином, несущим наследие своего рода в сердце врага.

Киро ждал его у входа. Он молча смотрел, как Раф закрепляет последний ремень. В его глазах читалась грусть и понимание.

— Ты идешь прямо сейчас? — тихо спросил он.

— Да, — ответил Раф. Он поправил мешок с припасами, который Киро приготовил для него. — Чем дольше я жду, тем сильнее становится враг. И тем слабее становится моя решимость.

Он посмотрел на друга в последний раз. Пожал ему руку, сильнее, чем обычно.

— Береги их, — сказал он, кивнув в сторону уцелевших построек, где ютился его народ.

— Возвращайся к нам, — просто сказал Киро. — Возвращайся живым.

Раф больше ничего не сказал. Он развернулся и пошел. Он не пошел к главным воротам, а выбрал один из потайных ходов, известных лишь немногим. Он шел, не оглядываясь на дымящиеся руины своего дома, на могилу отца, на друга, оставшегося позади. Его золотые глаза были прикованы к дороге, что вела из Долины Нефритового Дракона. Дороге, что вела навстречу тени. Навстречу его судьбе. Он сделал первый шаг в свое новое путешествие. Путешествие, полное крови и ярости.

Глава 9

Солнце поднялось над горами, но его свет не приносил тепла. Раф шел по каменистой тропе, спускавшейся с гор. Долина Нефритового Дракона осталась позади, скрытая поворотом и утренней дымкой. Сейчас она была лишь темным пятном в памяти, полным боли и пепла.

Он шел быстро, почти бежал, подгоняемый внутренним огнем. Каждый шаг отдалял его от прошлого и приближал к будущему, которое он себе наметил — будущему, где он стоял над поверженным врагом. Лес по сторонам тропы был густым и молчаливым. Казалось, сама природа затаила дыхание, наблюдая за одиноким путником.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.